

4-27-2020

CHARACTERISTIC FEATURES AND TYPES OF CORRUPTION IN EDUCATION

Iskandar Tursunovich Khamraev

senior lecturer at the department of theory and methods of physical culture BSU

Alisher Temirovich Toshev

lecturer at the department of theory and methods of physical culture BSU

Alim Khaidarovich Itolmazov

student of BSU

Follow this and additional works at: <https://uzjournals.edu.uz/buxdu>

Part of the [Philosophy Commons](#)

Recommended Citation

Khamraev, Iskandar Tursunovich; Toshev, Alisher Temirovich; and Itolmazov, Alim Khaidarovich (2020) "CHARACTERISTIC FEATURES AND TYPES OF CORRUPTION IN EDUCATION," *Scientific reports of Bukhara State University*. Vol. 4 : Iss. 3 , Article 18.

DOI: 10.52297/2181-1466/2020/4/3/8

Available at: <https://uzjournals.edu.uz/buxdu/vol4/iss3/18>

This Article is brought to you for free and open access by 2030 Uzbekistan Research Online. It has been accepted for inclusion in Scientific reports of Bukhara State University by an authorized editor of 2030 Uzbekistan Research Online. For more information, please contact sh.erkinov@edu.uz.

УДК: 34

**ТАЪЛИМ СОҲАСИДА КОРРУПЦИЯНИНГ КЎРИНИШЛАРИ
ВА ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ**

**ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ И ВИДЫ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ
CHARACTERISTIC FEATURES AND TYPES OF CORRUPTION IN EDUCATION**

Хамраев Искандар Турсунович

старший преподаватель кафедры теории и методики физической культуры БухГУ,

Тошев Алишер Темирович

преподаватель кафедры теории и методики физической культуры БухГУ,

Итолмазов Алим Хайдарович

студент БухГУ

Khamraev Iskandar Tursunovich

senior lecturer at the department of theory and methods of physical culture BSU,

Toshev Alisher Temirovich

lecturer at the department of theory and methods of physical culture BSU,

Itolmazov Alim Khaidarovich

student of BSU

Аннотация. Мақолада илмий адабиётлар, коррупцияга қарши кураш тўғрисидаги қонунлар мажмуи таҳлили асосида таълим тизимида коррупциянинг ўзига хос хусусиятлари маълум қилинган. Асосий таълим дастурларини амалга оширувчи таълим ташиқлотлари турларига боғлиқ ҳолда коррупциянинг мавжудлиги (яшаши) соҳаси, таълимда коррупцион муносабатлар субъектлари спецификаси, коррупцион мақсадларнинг хусусиятлари кўрсатилган ва коррупциянинг кўринишлари классификацияланган. Мақоланинг якунида таълим соҳаси иштирокчилари муносабатларида субъектларнинг моддий ёки номоддий фойда олишларини амалга оширишида қонунга зид равишида ўзларининг лавозим мавқеи ва статусидан фойдаланишлари негатив ижтимоий-ҳуқуқий кўриниш эканлиги тўғрисида муаллифлик таърифи ифодаланган.

Таянч сўзлар: коррупция; таълим; тушунча; белгилар; шакллар; кўриниш.

Аннотация. В статье на основе анализа научной литературы, законодательства о противодействии коррупции выявлены характерные особенности коррупции в образовании: сфера существования, специфика субъектов коррупционных отношений в образовании, особенности коррупционных целей, классифицированы виды коррупции по разным основаниям (в зависимости от типа образовательных организаций, реализующих основные образовательные программы). В завершении статьи предложено авторское определение коррупции в образовании, под которым понимается негативное социально-правовое явление, существующие в общественных отношениях в сфере образования и заключающееся в противоправном использовании должностного положения, статуса участниками отношений в сфере образования в целях извлечения выгод материального или нематериального характера.

Ключевые слова: коррупция; образование; понятие; признаки; формы; виды

Abstract. Based on an analysis of the scientific literature and anti-corruption legislation, the article reveals the characteristic features of corruption in education: the sphere of existence, the specifics of subjects of corruption in education, features of corruption goals, types of corruption are classified for various reasons (depending on the type of educational organizations that implement the main educational programs). At the end of the article, the author's definition of corruption in education is proposed, which is understood as a negative social and legal phenomenon existing in public relations in the field of education and consisting in the unlawful use of official position, status of participants in relations in the field of education in order to derive benefits of a tangible or intangible nature.

Key words: *corruption; education; concept; signs; forms; types.*

Введение. Коррупция существует в разных сферах нашего общества. Научное сообщество изучает особенности коррупции в системе государственного и местного управления, избирательном процессе, спорте, правоохранительной деятельности, здравоохранении, частном секторе и других областях, а также разрабатываются профилактические меры. Коррупция в образовании не является исключением.

Риск коррупции в сфере образования заключается в том, что процесс образования и обучения, являющийся общественным благом, приводит к соглашению, в котором представитель системы образования получает вознаграждение за использование своего служебного положения. В таких обстоятельствах образование фактически сводится к отношениям купли-продажи, при этом уровень приобретаемых знаний, умений и навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции остается за рамки коррупционной сделки. Фактически безграмотный, но получивший диплом в результате использования коррупционных отношений в образовании учитель, врач, строитель, инженер, юрист или другой дипломированный специалист может искалечить ни одну человеческую жизнь в процессе своей «профессиональной» деятельности. Очевидно, что развитие общества и государства при отсутствии способных, квалифицированных, молодых специалистов имеет очень смутные перспективы.

Значимым негативным последствием коррупции в образовании является приобретение обучающимися навыков вступления в коррупционные отношения, урегулирования возникающих проблем коррупционным путем. В таких условиях у молодого поколения ещё со школьной или студенческой скамьи формируется привыкание к коррупции, восприятие коррупции как допустимого явления, закладывается готовность к вступлению в коррупционные отношения в ходе реализации полученных знаний уже в процессе трудовой деятельности.

Нельзя не отметить, что привитию коррупционных навыков у обучающихся способствует сложившиеся в нашем обществе традиции дарения. Стремление граждан задарит, «умаслить», отблагодарить врача, учителя, чиновника далеко не всегда является добровольным актом человеческой благодарности, а скорее выступает как сложившийся в обществе обычай, традиция, своеобразная норма поведения. Вместе с тем традиция дарения (получения) подарков при определенных обстоятельствах может оказаться ничем иным, как бытовым взяточничеством.

Коррупция в образовании представляет собой сложное, пока еще недостаточно хорошо изученное социально-правовое явление. В научной и зарубежной литературе содержатся работы, посвященные общей характеристике коррупции в образовании, детерминантам, а также предложениям по совершенствованию системы предупреждения: З.Н.Абдуллаева [1], И.К.Курпаяниди [2], С.В.Дергачев [3], Н.В.Захаров [4], Г.Л.Ильин [5], П.А.Кабанов [6], А.А.Кирилловых [7], К.Комаласари [8], Jacques Hallak [9], Muriel Poisson [10] и др.

Однако, несмотря на значительное количество научных исследований, посвященных коррупции в образовании, вопрос о понятии коррупции в образовании, ее признаках, формах и видах до сих пор остается открытым. Соответственно, объект предупредительной деятельности, его специфические особенности, а также формы и виды не определены.

Отсутствие системных знаний о коррупции в образовании как об объекте предупредительной деятельности негативно отражается на разработке комплекса эффективных мер противодействия такому виду коррупции.

Приходится констатировать, что в настоящее время педагогические работники, иные представители системы образования, а также обучающиеся и их представители далеко не всегда имеют необходимые знания о коррупции в образовании, об антикоррупционных стандартах поведения, об ответственности за совершение коррупционных деяний.

Целью настоящей работы является выработка на основе изученной научной литературы, законодательства о противодействии коррупции, понятия коррупция в образовании, определение ее характерных черт, форм и видов, а также привлечение

внимания научной общественности к обсуждению категориального аппарата коррупции и ее предупреждения в образовании.

Результаты исследования. Рассмотрение специфики коррупции в образовании представляется целесообразным начать с краткого изложения подходов к пониманию коррупции в зарубежной и нашей доктрине, законодательстве о противодействии коррупции.

Как в нашей, так и зарубежной научной литературе отсутствует общепризнанное определение коррупции.

В зарубежной литературе преобладает широкий подход к пониманию коррупции. Так С.Роуз-Акерман определяет коррупцию как неправомерное использование для личной выгоды [11, с. 55]. Ж.Аллак и М.Пуассон под этим термином понимают «систематическое использование служебного положения в личных целях» [9, с. 33]. Ханс-Вольф Граф характеризует ее как «протоестественный обмен между несколькими лицами, при котором эти лица (тоже протоестественно) приобретают преимущества за счет третьих лиц и с нарушением существующих законов и действующий морали» [12, с. 39].

А.Хайденхаймер предложил маркировать коррупцию белым, серым, черным цветами [13, с. 1–5]. «Белая обозначает практики, относительно которых в общественном мнении существует согласие: данные действия не считаются предосудительными. Они, по существу, интегрированы в культуру и не воспринимаются как проблема. Черная коррупция является объектом иного консенсуса: действия осуждаются всеми слоями общества – «когда преобладает согласие элиты и общественного мнения в осуждении и желании наказать ее на основе закона». Серой коррупцией А.Хайденхаймер назвал те практики, относительно которых никакого согласия не существует, когда одни, обычно представители элиты, могут желать наказания коррупционного действия, другие – нет, а большинство может не иметь определенного мнения по этому поводу» [13, с. 89].

Среди сложившегося спектра мнений в нашей доктрине можно выделить два основных подхода к ее определению. Сторонники первого, более узкого подхода предлагают рассматривать коррупцию как подкуп-продажность государственных или иных служащих (как сделку). Сторонники второго подхода включают в объем понятия коррупции помимо подкупа-продажности (сделки) и иные злоупотребления служебным положением в личных целях.

Раскрывая понятие коррупции, авторы характеризуют следующие ее черты: сферу существования, круг субъектов и цели.

Сферы существования коррупции – вопрос открытый. В ранних научных исследованиях этого явления преобладало мнение, что существование коррупции ограничивается государственным и местным управлением. В ходе развития научных знаний о коррупции, в том числе под влиянием международного законодательства, представления о границах существования коррупции расширились. В настоящее время обосновывается наличие ее в образовании, здравоохранения, спорте, частном секторе, избирательном процессе, судебной системе, адвокатуре и других сферах.

Круг субъектов коррупционных отношений напрямую зависит от признания учеными существования коррупции в тех или иных сферах общественных отношений.

Традиционно выделяются две стороны коррупционных отношений: пассивного и активного подкупа.

Субъекты пассивного подкупа – это лица, использующие свое должностное (служебное) положение или статус в личных или групповых интересах, в интересах стороны, предоставляющей выгоды и преимущества. Характеризуя коррупцию, большинство авторов указывают на использование субъектом пассивного подкупа должностного (служебного) положения, должностных полномочий. Некоторые авторы дополнительно указывают также на возможность использования статуса, обязанностей, авторитета занимаемой должности и прочее. Не вдаваясь в научную дискуссию, следует отметить, что коррупцию в широком смысле характеризует использование субъектом пассивного подкупа всего из вышеперечисленного, от должностного положения до авторитета занимаемой должности.

Субъекты активного подкупа – это граждане и коллективные образования, предоставляющие выгоды и преимущества стороне пассивного подкупа.

Коррупционная цель является неотъемлемой характеристикой коррупционных отношений. Субъекты пассивного подкупа используют свое должностное положение для извлечения определенных выгод, преимуществ. Ряд авторов указывает, что коррупционные правонарушения совершаются только в целях извлечения корыстной выгоды. Нематериальные выгоды, таким образом, к числу коррупционных не относятся. Однако, как верно отмечает З.А.Незнамова «не менее распространенным и не менее общественно опасным является получение и предоставление субъектам коррупции выгод и преимуществ нематериального характера. В качестве можно привести коррупционное лоббирование интересов физических и юридических лиц, финансово-промышленных групп и организованных преступных группировок, протекционизм, предоставление и получение конфиденциальной информации.

Законодательное определение коррупции закреплено в статье 3 Закона Республики Узбекистан № ЗРУ-419 «О противодействии коррупции» от 3.01.2017 года.

Анализ дефиниции во взаимосвязи с иными положениями Закона Республики Узбекистан «О противодействии коррупции» не позволяет однозначно определить сферы существования коррупции. Указание на предупреждение коррупции в организациях появилось позже – Указ Президента Республики Узбекистан от 27.06.2019 года за № УП-5729 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы противодействия коррупции в Республике Узбекистан». В пункте 6 Указа Президента Республики Узбекистан дано указание Министерству Высшего и среднего специального образования – «...обеспечить дальнейшее усиление антикоррупционной тематики в учебных программах образовательных учреждений общего среднего, среднего специального, профессионального и высшего образования».

В пункте 8 Указа Президента Республики Узбекистан дано указание Межведомственной комиссии, – «с 1 августа 2019 года, в порядке эксперимента, организовать с привлечением общественности и ведущих экспертов, в том числе зарубежных, реализацию проекта «Сфера без коррупции» на первоначальном этапе в сферах капитального строительства и высшего образования, с поэтапным внедрением проекта с 1 апреля 2020 года в других сферах».

Таким образом, сферы существования коррупции существенно расширены и не ограничивается лишь государственным и местным управлением. Круг субъектов в Указе Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы противодействия коррупции в Республике Узбекистан» включает в себя сторону и пассивного, и активного подкупа.

Стороной пассивного подкупа выступают физические лица, использующие свое должностное положение. В.В.Астанин отмечает соответствие избранного законодателем подхода к определению субъектов коррупции требованиям международных антикоррупционных договоров, в которых участвует Узбекистан (Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г., Стамбульский план действий по борьбе с коррупцией от 2003 г.). «Если консолидировать все признаки субъектов коррупции в названных конвенциях, содержательно к субъектам коррупционных деяний можно относить не только государственных служащих, но и лиц оказывающих публичных функций в целом, независимо от того, в какой сфере – частной, государственной или общественной (политической), безотносительно к какой-либо определению занимаемой должности (руководитель, исполнитель)» [14, с. 15].

Вместе с тем в ряды коррупционных отношений субъекты пассивного подкупа не обладают должным положением. Например, при подкупе присяжного заседателя, эксперта, не имеющего служебного положения, члена избирательной комиссии, работающего в комиссии на внештатной основе, члена комиссии по урегулированию конфликта интересов – представителя научной организации и пр. Указанные субъекты пассивного подкупа в

коррупционных отношениях используют не должностное положение, а свой особый правовой статус. В связи с чем значительная часть коррупционных отношений выносится за рамки законодательного определения коррупции. Отмечая указанное несовершенство, Н.В.Щедрин предлагает субъект пассивного подкупа в коррупционных отношениях определять как «лицо», имеющее публичный статус» [15].

Важно отметить, что в соответствии с законодательной дефиницией коррупционным, помимо подкупа-продажности (сделки), признается также использование физическим лицом своего должностного положения в целях извлечения выгоды лично для себя.

Стороной активного подкупа по определению законодателя выступает лицо, предоставляющее имущественные выгоды стороне пассивного подкупа.

Коррупционные цели определяются республиканским законодателем в понятия «коррупция» исключительно как материальные: получение денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или третьих лиц.

Коррупция в образовании является видом коррупции и обладает специфическими характерными чертами.

Учитывая, что общественные отношения в сфере образования регулируется законом Республики Узбекистан «Об образовании», для характеристики коррупции в образовании основной терминологический аппарат соответствующей сферы правового регулирования был заимствован из данного нормативного акта. Вместе с тем нельзя не отметить, что в научной литературе отмечается неоднозначность категориального аппарата законодательства об образовании.

Данный вид коррупции существует в общественных отношениях в сфере образования. «Каждому гарантируются равные права на получение образования независимо от пола, языка, возраста, расовой, национальной принадлежности, убеждений, отношения к религии, социального происхождения, рода занятий, общественного положения, места жительства, продолжительности проживания на территории Республики Узбекистан.

Право на образование обеспечивается: развитием государственных и негосударственных образовательных учреждений; организацией обучения с отрывом и без отрыва от производства; бесплатным обучением по государственным программам образования и подготовки кадров, а также платным профессиональным обучением в образовательных учреждениях на договорных началах; равными правами выпускников всех видов образовательных учреждений при поступлении в учебные заведения следующей ступени; предоставлением права гражданам, получившим образование в семье или путем самообразования, на аттестацию в порядке экстерната в аккредитованных образовательных учреждениях» (ст. 4 закона Республики Узбекистан «Об образовании»).

Отношения в сфере образования представляют собой совокупность общественных отношений по реализации права граждан на образование, целью которых является освоение обучающимися содержания образовательных программ (образовательные отношения), и общественных отношений, которые связанные с образовательными отношениями и целью которых является создание условий для реализации прав граждан на образование.

Коррупция в сфере образования существует в отношениях:

- по управлению системой образования;
- организации образовательной деятельности.

Управление системой образования включает: формирование системы взаимодействующих органов осуществляющих управление в сфере образования, принятие реализацию программ, направленных на развитие системы образования, проведение мониторинга в системе образования, информационное и методическое обеспечение деятельности государственных и местных органов, осуществляющих управление в сфере образования, государственную регламентацию образовательной деятельности и др.

Организация образовательной деятельности включает в себя:

- образовательный процесс;

- административную деятельность;
- хозяйственную деятельность по обеспечению образовательного процесса.

Коррупционные отношения, существующие в названных видах деятельности образовательной организации, имеют свою специфику.

Наиболее выражены особенности коррупции в образовании проявляются в отношениях, складывающихся в образовательном процессе между педагогическим работником и обучающимся (его представителем).

Административная деятельность образовательной организации также имеет свои особенности. Если приводить в пример организацию высшего образования, то это и процедура зачисления (отчисления) обучающихся, восстановления в образовательной организации, перевода на другие вузы, предоставления академического отпуска, жилых помещений в общежитиях, именные стипендии и т.п.

Коррупционные отношения, складывающиеся в хозяйственной деятельности образовательной организации, обладает менее выраженными специфическими особенностями и типичны для большинства хозяйствующих субъектов.

Круг субъектов коррупционных отношений в образовании разнообразен.

Как уже было отмечено ранее, в научной литературе в коррупционных отношениях выделяются две стороны: это сторона пассивного подкупа и сторона активного подкупа. Данная классификация сторон коррупционных отношений вполне применима и к характеристике коррупции в образовании.

Субъекты пассивного подкупа в образовании – это участники отношений в сфере образования использующие свое должностное, служебное положение (статус) в личных или групповых интересах за вознаграждение.

Субъекты активного подкупа в образовании – это участники отношений в сфере образования, предоставляющие выгоды и преимущества стороне пассивного подкупа.

Субъектами пассивного и активного подкупа в коррупционных отношениях в образовании могут выступать как участники отношений в сфере образования, так и участники образовательных отношений.

К участникам отношений в сфере образования относятся:

- участники образовательных отношений;
- государственные органы, органы государственной власти местного управления, органы местного самоуправления, работодатели и их объединения. Участники образовательных отношений – это обучающиеся, родители (законные представители) несовершеннолетних обучающихся, педагогические работники и их представители, организации, осуществляющие образовательную деятельность.

Таким образом, законодатель к числу участников образовательных отношений относит непосредственных участников образовательного процесса: с одной стороны, обучающихся и их родителей (законных представителей), с другой – педагогических работников, их представителей, а также организации, осуществляющие образовательную деятельность.

К числу основных субъектов пассивного подкупа в коррупционных отношениях в образовании представляется возможным отнести следующие категории работников образовательных организаций: руководители, педагогические, научные, административные и административно-хозяйственные, медицинские работники и др.

Каждому из названных видов субъектов пассивного подкупа в образовании присущи характерные формы коррупционных отношений. Так, наиболее распространенной и общественно опасной формой коррупции в образовании является использование педагогическим работником должностного положения за вознаграждение при аттестации обучающегося (проставление рейтингового балла, приеме экзамена, контрольной или курсовой работы). Коррупционное использование административным работником образовательной организации своего должностного положения может осуществляться в форме оказания за вознаграждение содействия обучающемуся перевода с вуза на вуз или на другую специальность.

Коррупционные отношения административно-хозяйственных работников могут выражаться в получении ими выгод за предоставление третьим лицам имущества образовательной организации в пользование без надлежащего оформления документов. Для медицинских работников характерно получение незаконных вознаграждений при использовании должностных обязанностей за выдачу справок о временной нетрудоспособности учащегося, для освобождения от уроков физкультуры и пр.

К субъектам активного подкупа в образовании следует отнести обучающихся и их родителей (законных представителей), а также иных лиц, предоставляющих выгоды стороне пассивного подкупа.

Коррупционная цель является неотъемлемой характеристикой коррупционных отношений в образовании. Коррупционные цели в образовании разнообразны и имеют свою специфику.

Субъекты пассивного подкупа в образовании, как правило, вне зависимости от сферы образовательной деятельности используют свое служебное положение (статус) с целью извлечения выгод как материального, так и нематериального характера.

Изучение судебной практики привлечения уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере образования, свидетельствует, что представители образовательных организаций (как педагогические работники, так и руководители) в коррупционных отношениях извлекают выгоды преимущественно в виде денежных средств. Примечательно, что незначительность суммы взятки не образует малозначительности преступления. Так, как говорится в сообщении МВД Узбекистана, 25 июня 2019 года 54-летняя Х.А. предложила 44-летней М.Г. помочь поступить ее сыну Б.Х. в Ташкентский государственный юридический университет за 30 тысяч долларов США.

В результате проведенных оперативных мероприятий сотрудниками органов внутренних дел, Х.А. была задержана в кафе при получении 30 тысяч долларов США. По данному факту возбуждено уголовное дело, ведется следствие.

16 июля 2019 года в Генеральной прокуратуре сообщили о задержании стажера-преподавателя кафедры математики Ташкентского государственного педагогического университета имени Низами Ж.У. с вещественными доказательствами при получении взятки.

Мужчина получил 500 долларов США взамен на устройство на учебу на дополнительной контрактной основе Х.Я. в Ташкентский институт инженеров железнодорожного транспорта. По данному факту в отношении Ж.У. возбуждено уголовное дело по соответствующим статьям УК, ведутся следственные действия.

Коррупционные цели субъектов активного подкупа зависят от того, в какой сфере деятельности образовательной организации осуществляется коррупционное правонарушение: образовательный процесс, административная деятельность или хозяйственная деятельность образовательной организации.

Если речь идет об образовательном процессе, то целью субъекта активного подкупа является прохождение обучающимся промежуточной или итоговой аттестации.

В коррупционных отношениях, существующих в сфере административной деятельности, субъекты активного подкупа могут преследовать цели предоставления академического отпуска, перевода с вуза на вуз, получения жилого помещения в общежитии и т.п.

Коррупционные отношения в образовании разнообразны и могут классифицироваться по различным основаниям.

Они существуют непосредственно в образовательном процессе, а также в сфере административной и хозяйственной деятельности образовательной организации по обеспечению образовательного процесса.

В зависимости от типа образовательных организаций, реализующих основные образовательные программы, можно выделить коррупцию, существующую:

- в дошкольных образовательных организациях;
- в средних общеобразовательных школах;

- в средних специальных учебных заведениях;
- в образовательных учреждениях высшего образования.

В зависимости от характера используемых полномочий можно говорить о коррупции лиц, обладающих управленческими полномочиями в образовательных учреждениях и не обладающих таковыми.

По количественному субъектному составу представляется возможным выделить коррупцию одностороннюю – когда субъект коррупции использует свое служебное положение в личных интересах, двух- и многостороннюю, где присутствует субъект (субъекты), использующий служебное положение в интересах субъекта (субъектов), предоставляющего выгоды материального и (или) нематериального характера.

По характеру использования служебного положения субъектами пассивного подкупа в коррупционных отношениях в образовании можно выделить использование служебного положения в рамках служебных полномочий и использование служебных полномочий, связанное с их злоупотреблением или превышением.

В зависимости от структуры организации коррупционных отношений в образовании можно выделить отношения, имеющие простую структуру, когда коррупционные отношения возникают между подкупающей и подкупаемой стороной или когда лицо использует свое служебное положение в собственных интересах, и сложную, именуемую «торговлей влиянием», «когда лицо, имеющее реальное или предполагаемое влияние на других лиц, торгует этим влиянием в обмен на материальную выгоду от лица, нуждающегося в таком влиянии».

По характеру извлекаемых выгод можно выделить коррупцию в образовании, связанную с извлечением выгод нематериального характера.

По характеру и степени общественной опасности коррупционные правонарушения в сфере образования подразделяются на коррупционные проступки (дисциплинарные, гражданско-правовые и административные) и коррупционные преступления.

Выводы. Изучение научной литературы, а также положений законодательства о противодействии коррупции позволило выявить характерные черты коррупции как сложного, системно-структурного, социально-правового явления.

Полученные знания были спроецированы на систему отношений в сфере образования.

Анализ терминологического аппарата законодательства об образовании позволил сделать вывод, что сферой существования коррупции в образовании являются общественные отношения в сфере образования.

Коррупция в образовании существует в отношениях, складывающихся по управлению системой образования, а также в отношениях по организации образовательной деятельности.

При этом коррупционные отношения в образовании имеют свою специфику в зависимости от вида деятельности по обеспечению образования: образовательный процесс, административная и хозяйственная деятельность по обеспечению образовательного процесса. Более выраженные особенности коррупционных отношений в образовании проявляются в образовательном процессе и административной деятельности по его обеспечению. Коррупционные отношения, возникающие в процессе хозяйственной деятельности образовательной организации, типичны для большинства хозяйствующих субъектов.

Круг субъектов коррупционных отношений в сфере образования включает в себя субъектов пассивного и активного подкупа.

Субъекты пассивного подкупа в образовании – это участники отношений в сфере образования, использующие свое должностное положение (статус) в личных или групповых интересах за вознаграждение.

Субъекты активного подкупа в образовании – это участники отношений в сфере образования, предоставляющие выгоды и преимущества стороне пассивного подкупа.

К числу основных субъектов пассивного подкупа в коррупционных отношениях в образовании относятся: представители образовательных организаций (руководители

образовательных организаций, педагогические, научные, административные, хозяйственные работники). Каждому из названных видов субъектов пассивного подкупа в образовании присущи характерные формы коррупционных отношений.

Коррупционные цели в образовании разнообразны и имеют свою специфику. Субъекты пассивного подкупа в образовании, как правило, вне зависимости от сферы образовательной деятельности используют свое служебное положение (статус) с целью извлечения выгод как материального, так и нематериального характера. Коррупционные цели субъектов активного подкупа зависят от того, в какой сфере образовательной деятельности осуществляется коррупционное правонарушение: образовательный процесс, административная или хозяйственная деятельность образовательной организации.

Так, обучающийся использует коррупционные отношения в образовательном процессе для получения промежуточной или итоговой аттестации. В административной деятельности обучающийся может преследовать цели получения жилого помещения в общежитии, перевода с вуза на другой вуз или же многочасовые прогулы занятий, которые превратились в систему.

Классификация и типологии коррупции в образовании разнообразны и могут осуществляться по различным основаниям. Например, в зависимости от типа образовательных организаций можно выделить коррупцию, существующую в дошкольных, общеобразовательных, средних специальных профессиональных организациях и организациях высшего образования.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что коррупция в образовании – негативное социально-правовое явление, существующие в общественных отношениях в сфере образования и заключающееся в противоправном использовании должностного положения, статуса участниками отношений в сфере образования в целях извлечения выгод материального и (или) нематериального характера для себя или третьих лиц, а равно в предоставлении таких выгод.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаева З.Н. Роль и значение борьбы с коррупцией при реформировании страны // Молодой ученый. – 2017. - № 15. С. 217-219. – URL <https://moluch.ru/archive/149/41877/> (дата обращения: 20.12.2019).
2. Курпаяниди К.И., Зиединова Н.З., Толибов И.Ш. О некоторых вопросах противодействия коррупции в Узбекистане// Проблемы современной науки и образования. – 2019. - № 2(135). – С. 38-42.
3. Дергачев С.В. О некоторых правовых аспектах урегулирования конфликта интересов в образовательной сфере. // Марийский юридический вестник. 2015. Т.1, № 4(15). С. 116-118.
4. Монахов О.Н., Захаров Н.В. Конфликт интересов преподавателя вуза в системе противодействия коррупции // Актуальные вопросы современной науки, 2015. № 39. С. 253-264.
5. Ильин Г.Л. О бюрократизации и коррупции в отечественном образовании// Школьные технологии. 2012. № 6. С. 9-17.
6. Кабанов П.А. Антикоррупционное просвещение как средство противодействия коррупции: понятие и содержание// Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4. С. 42-51.
7. Кирилловых А.А. Публичная служба и конфликт интересов в сфере высшего образования: проблемные вопросы// Законодательства и экономика. 2015. № 2. С. 29-43.
8. Komalasari K., Saripudin D. Integration of Anti-Corruption Education in School's Activities// American Journal of Applied Sciences. URL: <http://thescipub.com/PDF/ajassp.2015.445.451.pdf> (дата обращения: 25.12.2019).
9. Аллак Ж. Коррумпированные школы, коррумпированные университеты: Что можно сделать? Париж: Международный Институт планирования образования ЮНЕСКО. 2014. 365 с.
10. Poisson M. Corruption and education. URL: <http://etico.iiep.unesco.org/aploads/media/190247e.pdf> (дата обращения: 25.12.2019).
11. Rose-Ackerman S. Corruption // Readings in Public Choice and Constitutional Political Economy / C.K. Rowley, F.G. Schneider (eds). New York: Springer, 2008. Pp. 551-566.
12. Graf H.-W. Korruption. Fouque Literaturverlag, I. Aufl., Egelsbuch u.a., 2000. P. 39.
13. Heidenheimer A. Campaign Finance and Political Corruption: Tracing Long-Term Comparative Dynamics. Paper presented at the XVIII World Congress of the IPSA. Quebec City. August 1-5. 2000.
14. Астанин В.В. Противодействие коррупции и предупреждение коррупционных рисков в деятельности государственных служащих: учебное пособие. М.: Европ. Учеб. Ин-т МГИМО [У] МИД РФ. 2011. 276 с.
15. Щедрин Н.В. О совершенствовании законодательного определения коррупции // Право и политика. 2009. № 2. С. 1448-1452.